

Вероника
Фокс

В БЕЗДНЕ
твоей любви

18+

Бонусный рассказ

Вероника Фокс

В бездне твоей любви

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70207597

SelfPub; 2023

Аннотация

"В бездне твоей любви" – бонусный рассказ к дилогии "Багровый роман". Его любовь похожа на головокружительную бездну, которая с каждым проведенным мигом, затягивает сильнее в водоворот ярких эмоций. Она пугает и очаровывает, заставляя краснеть и чувствовать себя желанной. Ведь, только он знает, чего хочет Оливия, на самом деле.

Вероника Фокс

В бездне твоей любви

*Посвящается всем, кто хочет
найти свою любовь.*

*Бонусный рассказ к книгам
“Багровый роман” и “Без памяти”.*

Оливия.

Декабрь.

Штат Орегона. г.Крейген.

Спустя четыре месяца после эпилога к книге “Без памяти”.

– Скандально-популярный писатель Майкл Ким занял лидирующую позицию в журнале Форбс, – читаю я с экрана монитора статью, быстро пробегая глазами по тексту. – Майкла Кима признали самым красивым мужчиной этого года, – на последнем слове, мой голос, невольно, понизился. – Ты это видел?

Майкл не слушает меня. Он занят куда более важным делом, чем слушать свою невесту. Орудую гаечным ключом, Ким копается в стартере, умело перебирая масляные детали.

Снимаю очки и тяжело вздыхаю, наблюдая за мужчиной, которого без памяти люблю.

– Майкл!

– Я лучший мужчина по версии журнала Форбс, – с легкостью в голосе роняет он, продолжая копать.

– Ты разве не удивлён?

Ким замирает, будто бы подбирает правильные слова. Следом поднимает взгляд, и в омуте карих глаз мелькает едва различимая искра задорности.

– Нет, а должен?

Хмурюсь, ловля себя на мысли, что Ким уже успел с утра прочитать все интересующие его новости.

– Хотя бы сделал вид, что слушаешь меня...

Ким откладывает детали, мешкается, будто бы его что-то волнует. Будто бы он знает то, что рвется наружу, но рассказать об этом не торопиться.

– Мышка, – ласково произносит мужчина и от услышанного, чувствую волну приятных мурашек по коже. Мне нравится, когда она называет меня так, по-доброму. – Я настолько удивлен, что у меня не осталось никаких эмоций, чтобы противостоять всем этим новостям!

Смотрю на Майкла с каменным лицом.

– Ты не исправим!

– Зато ты любишь меня таким, какой я есть.

Мы замолкаем. Майкл прав. То, что с нами произошло год назад, навсегда останется в памяти. Однако все сложности,

которые мы прошли вместе, поддерживая друг друга, лишь сильней укрепили нашу любовь. Ловлю себя на мысли, что Майкла уже ничем не удивить: ни громкими заголовками в газетах, ни провокационными статьями на сайтах. Майкл настолько умело абстрагируется от клеветы и провокаций, что мне у него еще многому учиться. Слышится тихий звонок в дверь. От неожиданности, я вздрагиваю.

– Кто это принесло в такую рань? – спрашиваю у Майкла, который вновь отвлекся на машинный двигатель. Но не дождавшись ответа, поднимаюсь со стула и направляюсь в холл. Шмыгая по полу ногами, достигаю входной двери и открываю ее. На пороге, увешанный огромными бумажными пакетами, стоит Шон. Крупные снежинки усыпали его плечи. За окном зима. Близится Рождество. За последние несколько дней, лужайка перед домом покрылась бархатным снежным покрывалом, и, как мне кажется, снег еще долго будет падать с пушистых облаков на землю.

– Шон! – восклицаю я, хотя даже не знаю, как реагировать на его появление на пороге дома. По ногам проходит холодный воздух, отчего я ежусь.

– Доброе утро, Ви! – отзывается Шон улыбаясь. Его нос покраснел от холода, а щеки налились ярким румянцем. В Крейгене очень редко бывает таким зимы, чтобы ты хотела остаться дома у камина, зарывшись под теплое покрывало с горячим какао. Но в этом году, природа решила наградить нас роскошным снежным покровом и минусовой температу-

рой за окном. – Можно войти?

– Конечно, – говорю ему и отхожу в сторону, раскрывая дверь пошире, чтобы Шон смог пронести все, что взял с собой. Кстати, о Шоне. Первое время ему пришлось несладко. Пулевое ранение в той страшной перестрелки раздробило ему плечевой сустав. Майкл направил всевозможные связи, чтобы Шон восстановился в кратчайшие сроки, и... Как бы это странно, сейчас, не звучало, Шон смог быстро восстановиться, однако ему до сих пор не рекомендованы силовые нагрузки. Мне кажется, Шон единственный близкий человек для Майкла в этом огромном мире, который сможет всегда протянуть руку помощи. А еще, он любит шутить и подкалывает Майкла, за что частенько получается подзатыльник, конечно, в переносном значении.

– Как дела? – спрашиваю у него, закрывая за ним дверь.

Развернувшись ко мне, Шон шумно шмыгает носом.

– Да потихонечку, – отвечает он. – Вот, принес все, что нужно для того, чтобы украсить дом.

Ощущаю себя в растерянности, хотя, за все время совместного проживания с Майклом, уже пора бы привыкнуть к его выходкам.

– Куда это положить? – улыбнувшись, Шон поднимает пару пакетов, показывая, что больше не хочет держать их в руках.

– А, да, – спохватившись, я прохожу в зал и кричу ему, – занеси сюда.

Шон устремляется за мной. Зайдя в зал, он ставит пакеты на журнальный столик, едва ли не роняя их.

– Ничего себе, сколько всего ты принес! – восклицаю я, стараясь скрыть свою растерянность.

– Ну, Майкл попросил прикупить что-то интересное в дом, я и купил.

Я робко улыбаюсь Шону. Майкл умеет удивлять, в особенности, когда этого совершенно не ждешь.

– Кстати, – добавляет Шон. – А где он?

– На кухне, – тихо отвечаю, по-прежнему стараясь собрать своим мысли воедино. Шон слабо улыбается и не говоря ни слова, проходит в кухню, оставив меня одну с огромными пакетами. Но почему-то, я машинально устремляюсь за Шоном.

– Здорово, – произносит Шон подходя к Майклу. Мужчина одобрительно кивает, продолжая копаться в датели машины.

– Здорово.

– Как оно?

– Нормально, – отвечает Майкл и сразу же добавляет, – все купил?

– А как же!

Облокачиваюсь на дверной проем, наблюдая за Шоном и Майклом.

– Молодец, – сухо подмечает Майкл и отложив детали, вытирает руки о грязную тряпку.

– Мог бы и в сервис завести.

– Мне просто не чем заняться, – сухо ответив, Майкл кидает оценивающий взгляд в мою сторону. – Тем более, с этой нужно быть начеку.

Хмурюсь. С чего вдруг Майкл решил, что со мной нужно быть начеку?

– Точно. Она же – самая опасная женщина на всей планете.

– В точку, – иронично подмечает Майкл и встает со стула. – Пойдем в мой кабинет, полагаю, у тебя есть новости.

Шон вопросительно смотрит на Майкла и, как мне кажется, мой мужчина что-то недоговаривает.

– Д..да, пойдем, – подхватывает его друг и они медленно идут в мою сторону. Я же, продолжаю стоять, облокотившись на дверной проем. Как только Майкл достигает меня, неожиданно целует меня в щеку и с невозмутимым взглядом идет дальше, в свой кабинет. Мы с Шоном перекидываемся неловкими улыбками, после чего, мужчины скрываются из виду.

Во мне бушуют странные эмоции. Во-первых, мы с Майклом не обсуждали, где будем справлять новый год. Во-вторых, внезапное появление Шона на пороге нашего дома очень настораживает. Хотя, по правде сказать, частенько такие появления не сулят ничего хорошего. Поэтому я уже начинаю переживать: а все ли так хорошо? Мотнув головой, чтобы отогнать ненужные мысли, я вздыхаю и иду в

гостиную. “Посмотрю на игрушки хоть, развлеку себя чем-нибудь” – определяю про себя, зайдя в комнату.

Пакеты стоят нетронутыми. Да и кому их трогать, если Шон и Майкл в кабинете? Тихонько вздыхаю, стараясь хоть как-то понять, что хочет Майкл. Жить подле главаря мафии – очень сложное и искусное дело. Однако, наша любовь исцеляет друг друга. Майкл старается быть мягким и податливым, чтобы я не чувствовала себя одинокой. После смерти его брата – Бена, мир дал трещину. Майкл старается оградить меня от ненужных новостей, но все равно, что-то просачивается в дом. Все равно, мы живем в вечном напряжении, и это понятно, почему.

Машинально залезаю рукой в один из пакетов и вытаскиваю мягкую игрушку гномика. Разглаживаю его мягкую белую бороду и поправляю шапочку на голове. Внутри все переворачивает вверх дном. Тяжелые мысли давят на виски и внутри, где-то глубоко под ребрами, ощущаю ноющую боль. Сейчас, я осознанно, хочу детей от Майкла. Но никак не могу решиться сказать ему об этом. Быть может, данный момент не время для меня самой – набраться смелости, чтобы озвучить свое решение. Майкла, в свою очередь, как мне кажется, и сам не против завести детей. Но прошло слишком мало времени, чтобы мы могли об этом задумываться. Боль утраты брата, каким бы он не был на самом деле – достаточно сильно вышибло Майкла из колеи. Поэтому, чтобы не ранить Майкла сильнее, чем его поранила его же жизнь – я

стараюсь не заводить тему ни про брата, ни про его детей, которые сейчас живут на другом континенте. Майкла стараются быть хорошим отцом, даже несмотря на то, что это не его дети. И чем больше я размышляю на эту тему, тем больше понимаю, что Майкл – не был плохим человеком. Нет... Напротив, Майкл пытался всех оградить от своих ошибок и последствий, которые тянулись за ним. Он был стеной для всех нас, принимая первые удары на себя. Но мало кто этого замечал. Под черной обвёрткой скрывался ранимый и честный человек, с добрым сердцем, которое все еще способно любить.

Дверь из кабинета Майкла открылась. По ногам прошелся холодок. Я быстро смахнула едва ли заметную слезу, которая спускалась по моей щеке, и вдохнув полной грудью, положила обратно гномика в пакет.

– Да, позвонишь мне, – сказал Майкл, а следом, послышались шаги.

Двое мужчин замерли в проеме, смотря на меня. Я им мало улыбнулась.

– Как Роуз? – дурацкий вопрос соскользнул с моих уст быстрее, чем я поняла, что задала.

– Да нормально, – пожал плечами Шон.

Роуз и Шон за все это время так и не расписались. Подруга говорит, что не хочет торопить события, да и ее длинный язык может навредить им обоим. А Шон мирно ждет дня, когда Роуз, наконец-то решиться пойти в Загс и поддать за-

явление на вступление в брак. Наверное, впервые в жизни, Шон счастлив. Я вижу это по его сияющим глазам, хотя, по правде говоря, Роуз не лучшее приданное для него. От ее импульсивности любой мужчина может загнуться на корню. Но Майкл, по всей видимости, был хорошим примером и наставником для Шона.

– Где будите отмечать новый год? – задаю вопрос, пока Майкл осматривает меня так, что вот-вот разденет.

– Роуз хотела слетать к океану, – сухо подмечает Шон. – Но уже передумала...

– Это в ее стиле.

– Да, – отвечает Шон, и Майкл хлопает его по плечу. – А вы?

– Вроде бы как дома, – складываю руки на груди, – если Майкл не сорвется с места...

– Наверное не дома, – отвечает Майкл, насупившись. – Я пока ничего не могу сказать.

– Занятой человек, – поддеваю его, дав понять, что хотя бы новый год мы должны провести вместе дома.

– Ну... если что, мы приедем к вам, надоедать, – с улыбкой на лице отвечает Шон и направляется к двери. Следом за ним шмыгает Майкл. Я медленно прохожу в коридор, чтобы тоже проводить Шона, ведь... Он тоже спас мне жизнь, рискуя собой. Не каждый мужчина может похвалиться таким достижением в жизни. Замерев в арке, смотрю на то, как мужчины пожимают друг другу руки. Шон лучезарно улы-

бается мне, помахав на прощание, а Майкла закрывает за ним дверь. Развернувшись, замечаю игривый блеск в глазах Майкла.

– Все в порядке? – уточняю я у него.

– Да, – говорит он и медленным шагом направляется ко мне. – Все в порядке.

– О чем сплетничали в кабинете?

Как бы я не старалась, мое любопытство лишь сильнее разгорается внутри.

– О мужском, – задорно отвечает Майкл, окидывая меня соблазнительным взглядом. – Некоторые вещи слушать женщине не стоит.

– Это какие же? – буравлю его в ответ кокетливым взглядом, а сама ловлю себя на мысли, что с каждым проведенным днем возле Майкла – я влюбляюсь в него сильнее. Как такое возможно?

– Ну, к примеру, – говорит он и оказавшись около меня, облакачивается одной рукой на косяк арки, – “сколько лошадиных сил в 1 кВт дизельного двигателя” или же “как рассчитать мощность двигателя в лошадиных силах по кВт”?

Усмехаюсь ему в ответ, а у самой по телу разбегаются приятные мурашки от его флиртования.

– И правда, лучше такое женщинам не слушать.

Майкл тянется ко мне и нежно целует в губы. Я ощущаю жар на своей коже. Поцелуй практически невесомый, но, в то же время, обжигающий до дрожи в коленях. Так целовать

может только Майкла, и больше никто. Отстранившись от меня, он бесшумно вдыхает аромат моих духов и тихо проносит:

– А почему ты до сих пор не украшаешь наш дом?

Ехидно улыбаюсь ему в ответ. Все-таки, есть что-то невероятного-магнитное в харизме Майкла.

– А что, нужно?

– Конечно, – на придыхание роняет Майкл и вновь тянется к моим губам, но не целует. – Хочу почувствовать аромат рождества.

– Только за отдельную плату, – кокетничаю в ответ, машинально облизав пересохшие губы.

– Я и так плачу тебе больше, чем полагается по должности.

– Это же какой должности?

Майкла припирает меня к дверной коробке.

– Редактора, конечно, – говорит он строго. – Должность моей невесты бесценна.

– Поэтому ты мне не платишь ничего за вторую работу, да? – издеваюсь над ним, зная, что у Майкла еще припасено достаточно козырей в нашем споре.

– А что, должен?

– Конечно, – говорю ему и кладу руки на его грудь. – В нашем мире бесплатный только сыр в мышеловке.

– Поправочка, – душит Майкл, – сыр может стоить жизни.

– Какой же вы зануда, Майкл Ким, – выдыхаю, ощущая,

как жар разливается по моей коже. Крепкая мужская рука скользнула по моей талии. Майкл склонился еще ближе, и, я ощутила его неровное дыхание на своих губах.

– Вы мне своими грязными руками испачкаете всю одежду, – ворчу с шутку на него, и Майклу это нравится. Он харизматично улыбается мне в ответ, но все так же, не целует в губы.

– Я куплю вам новую одежду, Оливия. Какую вы пожелаете.

– Я не хочу новую одежду, я хочу эту.

Майкл сдавливая мою талию, отчего я тихо охаю.

– Упс, – шепчет он мне в губы. – Кажется, я уже испачкал ее...

Ехидно улыбаюсь ему в ответ, но все так же, стараюсь не поддаться его омуту любви.

Наш сладостный миг прерывает звонок. В кармане штанов Майкла вибрирует мобильник. Это чувство неудовлетворенности сразу же опускает все желание заигрывать дальше. Ну кто мог позвонить именно сейчас?

Майкла отстраняется от меня и щёлкнув пальцем по моему носу, отвечает на звонок. Мне же, ничего не остается, как вернуться вновь к пакетам и понять, что же накупил Шон, чтобы украсить дом к новому году...

Битых три часа я вожусь с елкой, которую достал Майкл с чердака. Битых три часа я наряжала ее, потому что... О великий Майкл Ким забыл, насколько огромная его елка и

как можно в ней веток. Но этот бестактный писатель улизнул через полчаса после того, как собрал елку. Появились дела, поэтому, он переоделся и прыгнул в машину. А я, в гордом одиночестве, под любимый фильм “Один дома” продолжала наряжать нашу красавицу. Когда с елкой я покончила, оглянула ее и тяжело вздохнула, утирая пот со лба. Нет, вышла она, конечно, красивой. Но в ногах я чувствовала усталость. Осталось теперь развесить гирлянды, украсить кухню и... прихожу. Вряд ли у меня будут силы, чтобы украшать нашу спальню. Вытащив очередные гирлянды, я разбросала их по дивану и оглянув картину, которая мне открылась, едва ли шумно вздохнула.

– Без вина тут не обойтись, – определила про себя, посмотрев на запутанность гирлянды из коробки, и развернувшись, направилась на кухню. Найти нужную хорошую бутылку вина мне не составило труда. Майкл всегда пополнял запасы хорошего алкоголя, поэтому, я всегда знала, что могу открыть любую из бутылок вина в любое время. Что, собственно, я и сделала. Вернувшись в комнату с бутылкой вина и бокалом, я еще раз оглядела это безобразие под название “гирлянда”. Сделав глоток красного сухого вина, поняла, почему я так не люблю всю эту новогоднюю суматоху.

Гирлянды.

Чертовы. Гребанные. Гирлянды! Пока их распутаешь и повесишь, ты уже ничего не захочешь делать дальше. Тяжело вздыхаю вновь, делаю очередной глоток из бокала.

Что ж... Раз уж я принялась украшать дом без помощи своего мужчины, то, придется завершить начатое дело до конца. Отставив бутылку вина и бокал, вытаскиваю складную табуретку-стремянку и лезу под самый потолок, чтобы развесить гирлянды. Росту моего едва ли хватает, чтобы достать до карниза, поэтому приходится вставать на мысочки. Промучившись около получаса, я с гордостью допила второй бокал вина и приступила к другому декору. Мне потребовалось еще около часу, чтобы я довольным видом рухнула на диван, допивая бутылку вина. Что ж. С уверенностью заметила, что с вином украшать дом достаточно интересно и... не так нервно.

Проверила телефон на наличие пропущенных вызовов. Пусто. Наверняка случилось что-то серьезное, раз Майкла так долго нет. Закусываю губу и понимаю, что сейчас мне хочется полежать в ванне, чтобы снять с себя усталость.

Позже, в районе восьми часов вечера, приехал Майкл. Вид у него был серьезный и напряженный. За все это время, я научилась не спрашивать у него “что случилось” хотя бы первые часы, и, если напряженный вид сохраняется, то пытаюсь как-то помочь. Иногда Майкла образно рассказывает, что его так тревожит, но зачастую, он молчит. И я понимаю, почему. Спустившись вниз, я замечаю, что Майкл сидит на диване, в холодном свете ярких гирлянд. Большими ладонями он прикрыл свое лицо, удерживая душку очков между большим пальцем правой руки и указательным. Медленно

подхожу к нему, стараясь не шмыгать. Но Майкл знает, что я рядом. Годы ужасной жизни приучили его прислушиваться к малейшему шороху. Подойдя ближе, практически вплотную, Майкл поднимает свой взгляд. В омут карие глаз можно утонуть и захлебнуться той нежностью, которую сейчас они излучают. Его крепкие руки прижимаю меня к себе, и я ощущаю на ткани сорочки сбитое дыхание Майкла. Машинально обхватываю его шею руками, нежно поглаживая по ней.

Майкл чем-то расстроен. У меня сердце не на месте. Но я вижу, что он не хочет портить мне настроение и заставлять волновать в канун праздника. Напротив, Майкл старается всеми силами уберечь меня от всех невзгод.

Ощущаю, как теплые мужские руки касаются моих ягод. Майкл шумно вдыхает аромат от сорочки. В следующее мгновение, его рука медленно скользил по моему бедру: ласково и нежно. Достигая коленки и вновь, в таком же темпе, поднимается к бедру. Я тихонько вздыхаю, потому что сейчас мне хочется разделить его тяжесть вместе.

Руки мужчины синхронно сжимают мои ягодицы, а в районе живота, ощущаю едва ли ощутимый поцелуй. Потом еще один, более настырный. Облизываю пересохшие губы и понимаю, что Майкл заигрывает со мной. Его прикосновения нежные и трепетные. Сердце пропускает один удар в момент, когда Майкл, едва ощутимо, поднимает низ сорочки. Его указательный палец скользит под резинку трусиков на бед-

ре. Мужчина сильнее прижимает меня к себе, целуя в живот, пока с моих уст не срывается едва различимый стон. Крепкие мужские руки сильнее сжимают бедра. Дорожка из поцелуев прокладывается ниже линии резинки трусиков. В следующий миг, влажные губы касаются центра возбужденности. Я вздрагиваю. Машинально расставляю ноги, и, Майкл спускается на колени. Язык мужчины – заставляет меня вздрагивать каждый раз, когда проходит по половым губам. Чувствую сбитое дыхание между бедер, отчего нарастающее возбуждение сильней стучит в висках. Дышать становится трудней. Язык касается клитора и нежно посасывая его, я вцепилась руками в голову Майкла, отчего тот сильнее прижимается ко мне. Я едва ли разделяю ту грань, между реальностью и желанием, которую мы так быстро стираем. Круговыми движениями языка по моему клитору, Майкла заставляет меня едва ли не выгибаться как кошка. Его руки скользят по моей талии, сжимая ее. Я стону. Мне хочется слиться с Майклом воедино. Почувствовать жар его тела и твердость намерений. Тихие стоны срываются с моих уст, пока Майкл достается мне удовольствием языком. Сбитое дыхание сильней будоражит наше общее возбуждение, отчего я теряюсь в своих же мыслях. Еще какое-то мгновение, и я кончаю, крепко прижав голову Майкла к себе. Он же, понимая меня, продолжает играть с моим клитором, производя круговые движения языком. Как только момент экстаза прошел, я отпускаю его голову. Мужчина медленно снимает с меня

трусики, отбрасывая их в сторону. Встает в полный рост и впивается алчным поцелуем в мои губы. Опыняющий поцелуй вскружил мне голову. Расстегиваю ширинку брюк Майкла, нащупывая крепкий член. Сквозь поцелуй, Майкл едва слышно стонет. Мужчина помогает мне снять с него штаны и боксеры, а следом, тянет меня на себя, усаживаясь на диван. Мы сливаемся в страстном поцелуе. Руки Майкла ласкают мою кожу бедер, медленно переходя на талию, а после, он рывком снимает с меня сорочку, полностью обнажая. Чувствую, как твердеют соски. Майкл нежно целует мою грудь, посасывая ее и сжимая нежно ладонями. С каждым его новым прикосновением, ощущаю, как возбуждаюсь еще сильнее.

Майкл медленно входит в меня, не прекращая целовать шею. Я ощущаю, насколько тверд его член, и, насколько он хочет меня. Наши движения медленные и ритмичные. Нам некуда спешить. Мы желаем оба насладиться нашей любовью. Майкл входит в меня до упора, а потом медленно выходит, приподнимая мои бедра. Следом еще один медленный, но страстный, толчок его бедрами. С моих уст срывается более громкий стон. Ощущаю, что наши сердца бьются в унисон. Майкл немного ускоряет темп, продолжая входить в меня. Я отпускаю всю инициативу, заставив себя подчиниться ему.

В очередном страстном поцелуе мы окончательно теряем грань между реальностью и нашими фантазиями. Май-

кл останавливается, приподнимает меня и переворачивает на спину. Теперь он сверху. Я люблю, когда он сверху, нависает грозовой тучей, способной сокрушить меня в любой момент. Он целует меня в шею, нежно, медленно прокладывая влажную дорожку к груди, а после, резко входит в меня. Сладостный стон срывается с моих уст. Жар наших лет раскаляет обстановку до безумной температуры, между нами. Движение за движением, и Майкл перестает сдерживать себя. Он укрывает меня собой и набирает темп отрывистыми движениями бедер. Я сладко стону, наслаждаясь, как трепетная дрожь расходуется по моему телу с каждым новым движением мужчины. Майкл отстраняется и снимает с себя рубашку, попутно не останавливая телодвижение. Облизываю губы, в надежде, что мужчина вновь прикоснется к ним, но он не торопится одарить меня алчным поцелуем. Напротив, сняв с себя рубашка, Майкл смачивает большой палец правой руки и прикасается им к моему клитору, немного надавливая. Ощущаю, как мелкая дрожь, на перевес с возбуждением, проводит мягкой волной по телу. Толчки становятся отрывистей и настойчивей, отчего я ерзаю по дивану. Еще какое-то мгновение и Ким останавливается, переводя дух. Медленно выходит из меня и склоняется, чтобы поцеловать в губы. Я обвиваю его шею руками, вкушая страстный поцелуй, от которого кружится голова. Майкл тяжело дышит. Чувствую, как напряжены его мышцы.

– Давай, детка, – шепчет он мне в губы, – развернись....

Я повинуюсь. Разорвав поцелуй, разворачиваюсь спиной к Майклу, а следом, получаю мягкий шлепок по заднице. Мужчина склоняется к моим бедрам и проводит языком по возбужденной плоти. Я запрокидываю голову назад от наслаждения. Чувство невесомости окрыляет меня. Мне кажется, еще чуть-чуть и я потеряю равновесие, но Майкл не дает мне расслабиться. Подразнив меня, он придвигает меня к себе и резко входит в меня. От неожиданности я вскрикиваю. Прогибаюсь к двину от крепкой руки Майкла на своей пояснице. Становится трудней дышать. Майкл изредка шлепает меня по заднице, не сбавляя темпа. Ощущаю, как его твердый член входит о самого упора в меня, а после, с такой же скоростью выходит. Жар наших тел сливается воедино. Еще чуть-чуть и я кончу, но, Майкл аккуратно притягивает меня к себе, взяв за горло. Его нежные поцелуи пробуждают волну очередных приятных мурашек, которые проходят по всему телу.

Стянув мои волосы на кулак, Майкл набирает скорость, и я не в силах уже сдержаться. Мои ноги дрожат от наслаждения, а все тело окутывает чувство блаженства. Я кричу от удовольствия и экстаза, отчего Майкл лишь сильнее набирает темп. Шлепки становятся более отрывистыми, я не в силах удержаться на ногах. Падаю на подлокотник дивана, как только Майкл отпускает меня и переносит свои руки на мою талию. Он берет меня грубо, но в то же время, нежно. Это ощущение нужности мужчины неподвластно описа-

нию. Еще какое-то мгновение, и Майкл вытаскивает из меня член, кончая на поясницу. Его дыхание затруднено. Я ощущаю, как дрожит его рука, которой он опирается на диван.

– Мышка, – шепчет он мне на ухо, нежно целуя.

– М?

– Я люблю тебя. . . .

Мы вновь сливается в алчном поцелуе.

– И я люблю тебя, Майкл Ким.